

Николай Михайлович Карамзин

Бедная Лиза

Может быть, никто, из живущих в Москвѣ, не знает так хорошó гóрод, как я, потому что никто чаще меня не ходит пешкóм, без цели – куда глаза глядят*.

Но всего приятнее для меня башни монастыря*. Стоя на горѣ, видишь на правой сторонѣ почти всю Москвú.

Часто прихожú на это мѣсто и всегда встречаю там веснú и вспоминаю о печальной судьбѣ Лизы, бедной Лизы. Рядом с монастырской стеной в небольшóм домике тридцать лет назад жила прекрасная Лиза с матерью.

Отец Лизы был богатый крестьянин, потому что он любил работу и вел всегда трезвую жизнь. Но скоро умер. Его жена и дочь стали бедными. Бедная вдова*, проливая слезы о смерти мужа своего, не могла работать. Лиза осталась без отца в пятнадцать лет, не жалея своей молодости и редкой красоты, трудилась день и ночь – ткала холсты, вязала чулки, весною рвала цветы, а летом собирала ягоды и продавала их в Москвѣ. Чувствительная матушка просила Бога, чтобы он наградил её за всё то, что она делает для матери. «Бог дал мне руки, чтобы работать, – говорила Лиза, – ты кормила меня и ходила за мною; теперь пришла моя очередь ходить за тобой. Перестань плакать; слезы наши не оживят отца нашего».

Прошло два года после смерти отца. Луга* покрылись цветами, и Лиза пришла в Москвú с ландышами*. Молодой приятный человек встретился ей на улице. Она показала ему цветы и покраснела.

– Ты продаешь их, девушка? – спросил он с улыбкой.

– Продаю, – отвечала она.

– А сколько стоит?

– Пять копеек.

– Это очень дешево. Вот тебе рубль.

Лиза удивилась, посмотрела на молодого человека, – ещё более покраснела и сказала ему, что она не возьмёт рубля.

– Почему же?

– Мне не надо лишнего.

– Я думаю, что прекрасные ландыши, сорванные руками прекрасной девушки, стоят рубля. Но если ты не берёшь его, то вот тебе пять копеек. Я хотел бы всегда покупать у тебя цветы; чтобы ты рвала их только для меня.

Лиза отдала цветы, взяла пять копеек, поклонилась и хотела идти, но незнакомец остановил её за руку.

– Куда же ты пойдёшь, девушка?

– Домой.

– А где дом твой?

Лиза сказала, где она живёт и пошла.

Лиза, придя домой, рассказала матери, что с нею случилось.

– Ты хорошо сделала, что не взяла рубля. Может быть, это был какой-нибудь дурной человек...

– Ах нет, матушка! Я так не думаю*. У него такое доброе лицо, такой голос...

– Однако ж, Лиза, лучше кормиться трудами своими и ничего не брать даром. Ты ещё не знаешь, как злые люди могут обидеть бедную девушку! Когда ты ходишь в город; я всегда молюсь за тебя.

– У Лизы появились на глазах слезы; она стала целовать мать свою.

На другой день нарвала Лиза самых лучших ландышей и опять пошла с ними в город.. Многие хотели у неё купить цветы, но она отвечала, что они не продаются, и смотрела по сторонам. Наступил вечер, надо возвращаться домой, и цветы были брошены в Москвú-реку.

На другой день вечером сидела она под окном, ткала* и тихо пела песни, но вдруг закричала:

– Ах!
Молодой человек стоял под окном.
– Что с тобой? – спросила мать.
– Ничего, – отвечала Лиза, – я только его увидела.
– Кого?
– Того господина, который купил у меня цветы.
Старуха выглянула в окно. Молодой человек поклонился ей.
– Здравствуй, добрая старушка! – сказал он. – Я очень устал; нет ли у тебя свежего молока?

Лиза не стала ждать ответа от матери своей, принесла молоко, налила и подала в окно. Добродушная старушка успела рассказать ему о смерти мужа, о трудолюбии и нежности дочери.

– Мне хотелось бы, чтобы дочь твою никому, кроме меня, не продавала работы своей. Я сам иногда могу заходить к вам.

Старушка приняла это предложение, не подозревая в нём ничего плохого.

– Да как же нам называть тебя, добрый, ласковый барин? – спросила старушка.

– Меня зовут Эрастом, – отвечал он.

Эраст простился с ними до свидания и пошёл. Лиза провожала его глазами, а мать, взяв за руку дочь свою, сказала ей:

– Ах, Лиза! Как он хорош и добр! Если бы жених твой был такой!

– Матушка! Как это может случиться? Он барин, а я почти крестьянка...

Эраст был богатый дворянин, разумный и с добрым сердцем, но слабый и ветреный*. Красота Лизы при первой встрече оставила впечатление в его сердце. Он читал романы и имел живое воображение. Ему казалось, что он нашёл в Лизе то, чего сердце его давно искало.

Ах, Лиза, Лиза! Что с тобою случилось? До этого времени, ты вместе с птичками веселилась утром, но теперь ты задумчива. Вдруг Лиза услышала шум весел*, взглянула на реку и увидела лодку, а в лодке – Эраста.

Она встала, хотела идти, но не смогла. Эраст выскочил на берег, подошел к Лизе и взял за руку. А Лиза стояла с трепещущим сердцем и не могла отвернуться, когда он поцеловал её.

– Милая Лиза! – сказал Эраст. – Милая Лиза! Я люблю тебя! Эраст узнал, что он тоже любим чистым, открытым сердцем.

Они сидели на траве и смотрели друг другу в глаза, говорили друг другу:

– Люби меня!

– Ах, Эраст! – сказала она. – Всегда ли ты будешь любить меня?

– Всегда, милая Лиза, всегда! – отвечал он.

– И ты можешь мне дать в этом клятву*?

– Могу, любезная Лиза, могу!

– Нет! мне не надобно клятвы. Я верю тебе, Эраст, верю. Ты не обманешь бедную Лизу? Ведь этого не может быть?

– Нельзя, нельзя, милая Лиза!

– Как я счастлива, и как обрадуется матушка, когда узнает, что ты меня любишь!

– Ах нет, Лиза! Ей не надобно ничего сказывать.

– Почему же?

– Старые люди бывают подозрительны. Она вообразит себе что-нибудь плохое. Прошу тебя не говорить ей об этом ни слова.

– Хорошо, хотя мне не хочется ничего скрывать от неё.

Они простились, поцеловались в последний раз и обещали каждый вечер видиться.

Лиза возвратилась домой в хорошем настроении.

После этого Эраст и Лиза, каждый вечер виделись или на берегу реки, или в берёзовой роще. Они обнимались, но чисты и непорочны были их объятия. Эраст восхищался своей пастушкой* – так называл он Лизу – и видел, как она любит его. Эраст часто посещал мать её

и слúшал её с удовольствием. Он покупал у неё Лизину работу и хотел всегда платить в десять раз дороже, но мать никогда не брала лишнего.

Так прошло несколько недель. Однажды вечером Эраст долго ждал свою Лизу. Наконец, пришла она, но грустная.

– Лиза, Лиза! Что с тобой?

– Ах, Эраст! Я плакала!

– О чём? Что такое?

– Ко меня свáтается жених, сын богатого крестьянина из соседней деревни; матушка хочет, чтобы я за него вышла замуж.

– И ты соглашаешься?

– Жестокий! Можешь ли ты об этом спрашивать? Да, мне жаль матушки; она плачет хочет спокойствия, если не выдаст меня замуж. Но Матушка не знает, что у меня есть такой милый друг!

– Эраст целовал Лизу, говорил, что её счастье дороже ему всего на свете, что после смерти матери её он возьмёт её к себе и будет жить с нею неразлучно, в деревне, как в раю.

– Однако ж тебе нельзя быть моим мужем! – сказала Лиза с тихим вздохом.

– Почему же?

– Я крестьянка.

– Ты обижаешь меня. Для твоего друга важнее всего душа, чувствительная душа.

Она бросилась в его объятия! – Эраст чувствовал необыкновенное волнение – никогда Лиза не казалась ему столь прелестною – никогда ласки её не трогали его так сильно – никогда её поцелуи не были столь пламенны. ... Ах, Лиза, Лиза! Где ангел-хранитель твой? Где – твоё невинность?

Шумела буря, дождь лился из чёрных облаков – казалось, что природа плакала о потерянной Лизиной невинности. Эраст старался успокоить Лизу и проводил её до дома.

– Ах, Эраст! Уверь меня, что мы будем по-прежнему счастливы!

– Будем, Лиза, будем! – отвечал он.

– Мне нельзя не верить словам твоим: ведь я люблю тебя! Завтра, завтра увидимся.

Свидания их продолжались; но как всё переменялось! Эраст желал больше, больше и, наконец, ничего желать не мог, потому что исполнение всех желаний есть самое опасное искушение любви. Лиза не была уже для Эраста ангелом, который восхищал его душу. Иногда, прощаясь с ней, он говорил ей: «Завтра, Лиза, не могу с тобой видаться: у меня важное дело».

Пять дней она не видела его и была в беспокойстве; на шестой день пришёл он с печальным лицом и сказал ей: «Любёзная Лиза! Мне надо на некоторое время с тобой проститься. Ты знаешь, что у нас война, я на службе, полк мой идёт в поход». – Лиза чуть не упала в обморок*.

Эраст ласкал её, говорил, что он всегда будет любить милую Лизу и надеется по возвращении своём уже никогда с нею не расставаться. Долго она молчала, потом заплакала и спросила:

– Тебе нельзя остаться?

– Можно, – отвечал он, – но только с величайшим пятном для моей чести. Все будут презирать меня, как труса*, как недостойного сына отечества.

– Ах, тогда поезжай, поезжай, куда бог велит! Каждый час буду о тебе молиться. Ах, почему не умею ни читать, ни писать!

– Береги себя, Лиза! Я не хочу, чтобы ты без меня плакала. Думай о приятной минуте, когда опять мы увидимся.

– Буду, буду думать! Любёзный, милый Эраст! Помни, помни свою бедную Лизу, которая любит тебя более чем себя!

На другой день было последнее свидание.

Эраст хотел проститься и с Лизиной матерью, которая не могла от слез удержаться, слыша, что он должен ехать на войну. Он заставил её взять у него деньги и сказал: «Я не хочу,

чтобы Лиза продавала работу свою другим. Лизина мать осыпала его благословениями. Как бы я хотела, чтобы ты приехал к нашей свадьбе!» Лиза стояла около матери и не смела взглянуть на неё.

Эраст обнял её в последний раз и сказал: «Прости, Лиза!...» Лиза рыдала – Эраст плакал – оставил её – она упала – стала на колени, подняла руки к небу и смотрела на Эраста, который удалялся – далее – далее – и Лиза, оставленная, бедная, лишилась чувств и памяти.

Она пришла в себя – и свет показался ей печален. «Ах! – думала она. – Для чего я осталась в этой пустыне? Война не страшна для меня; страшно там, где нет моего друга. Постой, постой, любимый! Я лечу к тебе!» – Уже хотела она бежать за Эрастом, но мысль о матери остановила её. С этого часа дни её были днями тоски и горести, которую надлежало скрывать от нежной матери! Лиза только в лесу могла свободно лить слёзы о разлуке с милым. Так прошло около двух месяцев.

В один день Лиза должна была идти в Москву, чтобы купить розовой воды, которой мать лечила глаза свои. На одной из больших улиц встретила её великолепная карета, и в этой карете увидела она – Эраста.

– Ах! – закричала Лиза и бросилась к нему, но карета проехала мимо и повернула на двор. Эраст вышел и хотел уже идти на крыльцо огромного дома, но вдруг почувствовал себя – в Лизиных объятиях. Он побледнел, потом, не отвечая ни слова, взял её за руку и привёл в свой кабинет, запер дверь и сказал ей:

– Лиза! Обстоятельства переменились; я женюсь; ты должна забыть меня. Я любил тебя и теперь люблю и желаю тебе всякого добра. Вот сто рублей – возьми их, – он положил ей деньги в карман, – дай мне поцеловать тебя в последний раз – и иди домой.

Он вывел её из кабинета и сказал слуге: «Проводи эту девушку со двора».

Сердце моё обливаётся кровью. Я готов проклинать его – но язык мой не движется. Ах! Почему я пишу не роман, а печальную быль?

Итак, Эраст обманул Лизу, сказав ей, что он едет в армию? Он в самом деле был в армии, но не сражался с врагами, а играл в карты и проиграл почти всё своё имущество. Скоро заключили мир, и Эраст возвратился в Москву с долгами. У него был один способ изменить свои обстоятельства – жениться на богатой вдове, которая давно была влюблена в него. Он решился на это и переехал жить к ней в дом, жалея о Лизе своей. Но всё это может ли оправдать его?

– Он, он выгнал меня? Он любит другую? Я погибла! – вот её мысли, её чувства! Жестокий обморок перервал её мысли.

– Мне нельзя жить, – думала Лиза, – нельзя!... Горе мне! – Она вышла из города и вдруг увидела берег глубокого озера. Она посмотрела вокруг, увидела дочь своего соседа, идущую по дороге, – кликнула её, достала из кармана деньги и сказала: «Анюта, отнеси эти деньги к мамушке и скажи, что я не говорила ей о любви к одному человеку, он изменил мне. Пусть мамушка меня простит. Скажи, что бедная Лиза просила поцеловать её. Она бросилась в воду. Анюта закричала, заплакала, но не могла спасти её, побежала в деревню – собрались люди и вытащили Лизу, но она была уже мёртвая. Так она кончила жизнь свою прекрасную душой и телом.

Лизина мать услышала о страшной смерти дочери своей, и кровь её от ужаса охладела – глаза закрылись.

Эраст был до конца жизни своей несчастлив. Узнав о смерти Лизиной, он не мог успокоиться и считал себя убийцей. Я познакомился с ним за год до его смерти. Он сам рассказал мне эту историю и привёл меня к Лизиной могиле.